

Поташев Александр Федорович

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ I ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Статья представляет собой первое исследование истории изучения исторической наукой политики Николая I в крестьянском вопросе. В ней выделены и охарактеризованы этапы развития историографии, сделаны выводы о формировании концепции аграрной политики второй четверти XIX века как подготовительного этапа отмены крепостного права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**RUSSIAN NATIVE LAND (REGIONAL) STUDIES: ORIGIN AND DEVELOPMENT
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Gennadii Petrovich Pirozhkov, Ph. D. in History, Doctor in Culturology, Professor
*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
gpptmb48@rambler.ru*

Under the conditions of expanding regional studies teaching, the problem of its history is actualized, especially in the context of spiritual component. In the period under discussion regional studies became an independent activity, developed as collapsing traditional society phenomenon, its theory and practice were comprehended, it was gradually formed as unique province culture phenomenon, primarily represented by educational, scientific and popularizational activity. The author suggests not only the version of native land and regional studies origin, but also shows the interest to them in modern educational methods, presents the overview of a number of notions interpretations in the discourse of native land and regional studies and their conceptual characteristics analysis, and undertakes the attempt to clarify the historical-cultural principles of native land and regional studies phenomenon and the most important aspects of certain terms definition process.

Key words and phrases: native land studies; regional studies; discourse; regional research practices; native land and regional studies teaching.

УДК 63.3(2)5+06

Статья представляет собой первое исследование истории изучения исторической наукой политики Николая I в крестьянском вопросе. В ней выделены и охарактеризованы этапы развития историографии, сделаны выводы о формировании концепции аграрной политики второй четверти XIX века как подготовительного этапа отмены крепостного права.

Ключевые слова и фразы: историография; источники; самодержавие; реформа; реформаторство; модернизация; крестьянство; помещики; крепостное право.

Александр Федорович Поташев, д.и.н., профессор
*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовский институт защиты предпринимателя
af-potashhev@yandex.ru*

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ I ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ[©]

В наши дни актуально изучение практики подготовки и проведения социально-экономических и политических преобразований. Важной научной проблемой является генезис будущих реформ Александра II в период правления его отца – Николая I [29], который называл одним из своих приоритетов поиск путей отмены крепостного права.

Уже в дореволюционный период историки ввели в научный оборот руководящие указания монарха учрежденным по его повелению комитетами и комиссиям, составленные ими проекты по крестьянскому вопросу [12; 18; 19; 34]. Одни историки акцентировали внимание на сохранении крепостного права при Николае I [1; 6; 11], другие признавали роль его царствования в подготовке крестьянской реформы 1861 г. [3; 13]. Анализ подготовительных материалов и набросков В. О. Ключевского к «Курсу русской истории» показывает ход мысли историка: вначале он считал, что Николай I придерживался помещичье-охранительного направления, стремился «продлить отсрочку нерешенных вопросов», «крестьянский вопрос... ни на шаг не был подвинут к решению», но затем автор приходил к пониманию того, что «подготовлены были условия, под действием которых шла преобразовательная деятельность императора Александра II... Крестьянская реформа была исходным моментом и вместе конечной целью всего преобразовательного дела» [16, с. 429, 434, 430]. В окончательном тексте работы В. О. Ключевский рассматривал законы, изданные при Николае I, в контексте ограничения правительством частноблагородных аппетитов помещиков, чтобы «охранить государственный интерес», заявить «мысль, что крепостной человек – не простая собственность частного лица, а прежде всего подданный государства» [Там же, с. 254]. В дореволюционный период историки признали наличие у Николая I преобразовательных намерений, высказали различные мнения о степени действенности и результативности его мероприятий по крестьянскому вопросу. В учебной литературе утвердилось представление о том, что царя сдерживал «страх перед опасностью внезапного освобождения миллионов рабов» [28, с. 345]. В наши дни переиздаются работы дореволюционных авторов, которые разрушают стереотипное представление о реакционности второй четверти XIX в., отводят этому этапу значительную роль в подготовке отмены крепостничества. В них подсчитано, «что в царствование Николая по крестьянскому вопросу было сделано во всяком случае больше, чем в царствование либерального Александра I» [17, с. 297].

В советской историографии возобладали представления о Николае I как о «яром консерваторе-крепостнике». Под этот шаблон подгонялись отбор и изучение исторического материала. Историки писали о нежелании императора проводить антикрепостнические мероприятия, о безрезультативности и демагогии созданных им комитетов по крестьянскому вопросу [2; 8, с. 6-8; 9, с. 5; 10, с. 194-195; 33; 35; 36].

Тем не менее в отдельных источниковедческих работах появлялись новые сюжеты, связанные с регламентацией государством взаимоотношений помещиков и крестьян, превращением известного указа Павла I о трехдневной барщине из рекомендации в императив. Манифест в новой формулировке «о трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика и о не принуждении к работе в дни воскресные» вошел в «Свод законов» [27]. Ростовский исследователь В. И. Крутиков подсчитал, что в 1826–1855 гг. было издано 367 государственных актов для защиты крестьян от произвола помещиков [20, с. 113]. Это больше, чем при всех предшествующих царях. Современный исследователь Л. В. Выскочков называет эти данные наиболее точными, хотя в литературе приводятся и другие подсчеты количества николаевских законов, которые «изрешетили и расшатали устои крепостной жизни» [5, с. 223].

Русские историки, эмигрировавшие из страны после революции, придерживались традиций дореволюционной историографии, испытывали и влияние взглядов западных коллег, которые всегда признавали значение мероприятий второй четверти XIX в. для следующего царствования [37]. В их трудах говорилось о «медленной модернизации» общества, когда «один строй сменялся другим, а именно крепостной строй – строем гражданским», но «убеждение Николая I в том, что земля есть частная собственность дворян, и надо рассматривать как главное препятствие освобождению крестьян в его время» [21, с. 137, 152, 166]. Эти работы теперь изданы и в нашей стране и стали достоянием отечественной историографии.

В 1990-е годы реанимированы либеральные, прозападные подходы к изучению николаевской эпохи, с позиций которых историки писали об ущербности правительственной политики, когда даже «смелые социально-политические эксперименты» на окраинах страны, доходившие до утверждения личной свободы крестьян в Молдавии и Валахии, и реформирование государственной деревни, по мнению авторов, вели «к утяжелению чиновничьего бремени над крестьянством». Историки демонстрировали негативное отношение к «казенному попечительству», противопоставляли «бюрократической опеке» гражданские свободы, писали о разочаровании николаевского реформатора П. Д. Киселева «долгим и бесплодным опытом сочинения проектов робких реформ» [26, с. 91-93].

Важными факторами повышения общественного научного интереса к аграрной политике Николая I стали 200-летие со дня его рождения (в 1996 г.), провозглашенные руководством Российской Федерации задачи укрепления диктатуры закона, вертикали власти, экономического роста, социальной защищенности граждан.

Историки изживали ошибочное мнение предшественников о том, что Николай I был якобы ярким противником отмены крепостного права. Они подчеркивали, что «наибольшее внимание Николай I и его правительство уделяли крестьянскому вопросу, крепостническим порядкам в нем» [15, с. 71]. Ученые признавали «серьезность намерений Николая I приступить к выработке основ освобождения крестьян», но отмечали «бесплодность его действий» в конкретно-исторических условиях [22, с. 141, 154; 23, с. 187-188; 24] и видели их значение лишь как «лаборатории реформ» для будущей отмены крепостного права [7, с. 109].

Среди современных историков нет единого мнения о том, что нового появилось при Николае I в подходах к решению крестьянского вопроса, какую роль сыграло его правление в подготовке отмены крепостного права. Одни авторы пишут: «Принципиальный подход Николая к проблеме не отличался от того, что лежал в основе всей крестьянской политики времен Александра I: строгая секретность в разработке проектов реформ и отказ от принуждения дворянства к освобождению крестьян» [14, с. 345]. По-прежнему говорится о малозначительности и безрезультатности реформаторских попыток. Такова позиция Е. В. Долгих, М. А. Рахматуллина, Н. В. Самариной, Р. Г. Эймонтовой, А. Л. Янова. Другие историки подчеркивают, что именно при Николае I «началось официальное обсуждение проблемы крепостничества в специальных комитетах и поиски путей её разрешения. При Александре I эта проблема обсуждалась при закрытых дверях, в Негласном комитете, втайне даже от сенаторов и министров; при Николае I о ней заговорили открыто. В ходе обсуждений были сформированы кадры специалистов, разбирающихся в этом вопросе. В их числе был и тот, на чью долю выпала отмена крепостного права, – будущий император Александр II» [4, с. 165]. Тезис о том, что эпоха Николая I подготовила отмену крепостного права, прочно вошел в исторические исследования Т. В. Андреевой, А. Н. Боханова, Л. В. Выскочкова, Л. Г. Захаровой, А. Н. Медушевского, Б. Н. Миронова, Б. Н. Тарасова.

Разные подходы отражаются и в учебной литературе. Порой публикации, подготовленные на одной кафедре, в одном вузе, диаметрально противоположны по смыслу. В одних подробно освещаются правительственные меры по ограничению крепостного права, произвола помещиков, наиболее решительно проведенные в западных губерниях против польской шляхты [30, с. 18], на основе анализа николаевских законов и указов говорится о тенденции «подчинения помещиков государству, усиления властного регулирования их взаимоотношений с крепостными крестьянами» [31, с. 178]. Делаются обобщающие выводы: «В целом аграрная политика Николая I заложила основу для отмены крепостного права...», «правление Николая I – связующее звено между реформаторскими попытками начала века и реальными реформами 60–70-х гг.» [32, с. 20, 26]. В других на основе устаревшей литературы прошлого века студентам рекомендовано изучать «консервативный курс Николая I» [25, с. 8].

8 декабря 2011 г. в Институте российской истории РАН защищена докторская диссертация И. В. Ружицкой «Законодательная деятельность в царствование императора Николая I». В отзыве об автореферате я отметил заметный вклад, который вносят труды И. В. Ружицкой в переосмысление всей эпохи Николая I, значение её выводов о том, что проводившиеся при Николае I мероприятия стали подготовительным этапом

отмены крепостного права, всех реформ Александра II, сформировали их концепцию, создали теоретическую и законодательную базу. Это выводит на новый уровень понимания самодержавной, имперской модернизации России, а также места николаевского царствования в этом процессе. Практически одновременно в г. Майкопе опубликовано исследование Ф. Х. Шебзуховой, показывающее, что «законодательство в России по крестьянскому вопросу во второй четверти XIX века развивалось в направлении некоторого ослабления личной зависимости крестьян от помещиков и усиления правительственной опеки над деревней..., правительство продемонстрировало возможность вмешательства государства во взаимоотношения помещиков и крестьянства, чем создало прецедент возможности отмены крепостного права» [38, с. 98].

Наиболее плодотворной тенденцией историографии является исследование реформаторской составляющей правительственной политики Николая I по крестьянскому вопросу. Историки изучают эволюцию отношения российской административной элиты к крепостному праву, выработку способов и подготовку условий для его отмены. Утверждаются научные представления о комплексном, целенаправленном характере аграрной политики николаевского царствования, направленной на ограничение и подготовку упразднения крепостного права. Этот научный сюжет освещается в контексте исследования всего правительственного курса Николая I, его предшественников и преемников, на модернизацию Российской империи.

Список литературы

1. Алексеев П. В. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа: 19 февраля 1861 – 1911: русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 2. С. 194-208.
2. Архипова Т. Г. Высшие комитеты России 2-ой четверти XIX в.: к истории кризиса феодально-крепостнической государственности: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1970. 23 с.
3. Бородин М. М. Венчанный рыцарь и его тернистый путь. Харьков, 1914. 89 с.
4. Волков Е. В., Конюченко А. И. Русские императоры XIX века в свидетельствах современников и оценках потомков. Пермь - Челябинск: Аркаим, 2002. 335 с.
5. Выскочков Л. В. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2003. 693 с.
6. Готье Ю. В. Император Николай I: опыт характеристики // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М., 1912. Т. 5. С. 34-98.
7. Гросул В. Я. Павел Дмитриевич Киселев // Российские реформаторы: XIX – начало XX в. М., 1995. С. 109-126.
8. Долгих А. Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х – начале 30-х гг. XIX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1983. 19 с.
9. Дружинин Н. М. Государственная деревня и реформа Киселева. М. - Л.: Госиздат, 1946. Т. 1. 357 с.
10. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Наука, 1981. 472 с.
11. Жаринов Д. А. Дворянство и крестьянский вопрос при Николае I // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. М., 1995. Т. 6. С. 21-34.
12. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: в 4-х т. СПб., 1882. Т. 2. 327 с.; Т. 4. 342 с.
13. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1855 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. СПб., 1908. Т. I. 264 с.
14. История России: IX–XXI века: от Рюрика до Путина: уч. пособие / отв. ред. Я. А. Перехов. 3-е изд., доп. и перераб. М - Ростов н/Д: Март, 2005. 656 с.
15. История России в портретах: в 2-х т. Смоленск: Русич; Брянск: Курсив, 1996. Т. 1. 512 с.
16. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. 476 с.
17. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М.: Астрель; АСТ, 2004. 446 с.
18. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. 238 с.
19. Корф М. А. Император Николай I в совещательных собраниях // Сборник Императорского русского исторического общества (ИРИО). СПб., 1896. Т. 98. С. 26-78.
20. Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени: 1801-1861 годы // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодально-крепостническую эпоху. Ростов н/Д: РГУ, 1980. С. 18-34.
21. Леонтович В. В. История либерализма в России: 1762–1914. М.: Русский путь; Полиграфресурсы, 1995. 549 с.
22. Мироненко С. В. Николай I // Российские самодержцы. М.: Мысль, 1994. С. 91-154.
23. Мироненко С. В. Секретный комитет 1839–1842 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1970. 18 с.
24. Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Наука, 1990. 238 с.
25. Напсо Н. Т. Отечественная история: методические указания. Ростов н/Д: РГУПС, 2011. 26 с.
26. Наше Отечество / С. В. Кулешов и др. М.: ТЕРРА, 1991. Ч. 1. 390 с.
27. Окунь С. Б., Пайна Э. С. Указ от 5 апреля 1797 г. и его эволюция: к истории указа о трехдневной барщине // Исследования по отечественному источниковедению: сб. ст., посвящ. 75-летию С. Н. Валка. М., 1964. Вып. 7. С. 283-299.
28. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. СПб.: Наука, 1993. 429 с.
29. Поташев А. Ф. Николай I и его время: факты, суждения, оценки. Ростов н/Д: РГУПС, 2006. 119 с.
30. Поташев А. Ф., Поташева Н. В. Крестьянство в истории российского государства: лекция. Ростов н/Д: РГУПС, 2000. 20 с.
31. Поташев А. Ф., Поташева Н. В. Отечественная история средних веков и нового времени: IX – начало XX в.: учебное пособие. Ростов н/Д: РГУПС, 2005. 224 с.
32. Поташева Н. В. Россия в первой половине XIX века: эпоха Николая I: лекция. Ростов н/Д: РГУПС, 2002. Ч. 2. 28 с.
33. Рахматуллин М. А. Подъем крестьянского движения и реакция самодержавия после восстания декабристов // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976. С. 168-182.
34. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 2. 173 с.
35. Сергеева Н. И. Борьба вокруг вопроса о ликвидации крепостного права в связи с указом от 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. Серия ист.-филологическая. 1965. Вып. 78. С. 22-49.

36. Сладкевич Н. Г. О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. // Исследования по советскому источниковедению: труды ленинградского отделения Института истории АН СССР. М. - Л., 1964. Вып. 7. С. 274-283.
37. Степанов В. Л. Крестьянская реформа 1861 г. в историографии ФРГ // Россия XIX–XX вв.: взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 21-43.
38. Шебзухова Ф. Х. Российское законодательство по крестьянскому вопросу во II четверти XIX в. // Вопросы теории и методологии истории: сборник научных трудов. Майкоп: АГУ, 2011. Вып. 8. С. 91–99.

HISTORIOGRAPHY OF PEASANT QUESTION POLICY OF NICHOLAS I

Aleksandr Fedorovich Potashev, Doctor in History, Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Rostov Institute of Entrepreneur Protection
af-potashev@yandex.ru

The author presents the first historical science research on the history of the peasant question policy of Nicholas I, determines and characterizes the stages of historiography development, and draws the conclusion about agrarian policy conception formation in the second quarter of the XIXth century as the preparatory stage of serfdom abolition.

Key words and phrases: historiography; sources; autocracy; reform; reformation activity; modernization; peasantry; landowners; serfdom.

УДК 721(091(571.122 Сургут))

В статье отражены основные проблемы архитектурно-изыскательских работ в период активного городского строительства в Западной Сибири. Основное внимание уделяется анализу деятельности Сургутского филиала Ленинградского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования в 1970-е гг.

Ключевые слова и фразы: институт проектирования; генеральный план; главный архитектор; генеральный заказчик; генеральный подрядчик; промышленная зона.

Александр Иванович Прищепа, д.и.н., профессор
Кафедра истории России
Сургутский государственный университет ХМАО – Югры
rai@kir.surgut.ru

АРХИТЕКТУРНАЯ И ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В СУРГУТЕ®

Производственная структура севера Тюменской области изначально формировалась по узкоотраслевому направлению нефтедобычи. Первым автором разработок системы сооружений нефтегазового комплекса, промплощадок и пионерных рабочих поселков являлся БашНИПИнефть (Башкнефтепроект). Промышленные площадки и производственные сооружения были началом градостроительства во всех новых населенных пунктах Западной Сибири в период ее нефтегазового освоения 1960-х – 1990-х гг.

Переход к комплексному проектированию производственной инфраструктуры в увязке с градостроительным освоением новой территории, разработке научных обоснований генерального планирования городов потребовал иных специалистов в области архитектуры и проектно-изыскательских работ на севере Западной Сибири.

12 января 1968 года в памятной записке Председателю Госстроя СССР И. Т. Новикову Тюменский обком КПСС выражал свое неудовлетворение по поводу планировочной работы Башкирского нефтепроектного института.

Он обращал внимание на невысокий профессиональный уровень градостроительной документации, разрабатываемой этим институтом, и напоминал о неоднократных просьбах передачи разработки генпланов и детальных планировок новых городов от института «Башнефтепроект» специализированному Ленинградскому зональному научно-исследовательскому институту по экспериментальному проектированию городов Севера – ЛенЗНИИЭПу [2, д. 73, л. 46].

В 1970 г. в Сургуте был открыт его филиал. Первым его директором был назначен Н. Е. Борисович, главным инженером – Н. С. Пукач. С ними приехали из Ленинграда архитекторы В. И. Лопанов, В. В. Ванин, И. А. Гургенов, инженер Д. П. Дейч [1, д. 7, л. 51].

Следует сказать, что к этому времени первые руководители Тюменской области Б. Е. Щербина и А. К. Протазанов пришли к выводу о половинчатом характере такого решения и предлагали сосредоточить проектирование всех гражданских объектов в институте «Тюменьгражданпроект» и его «частных мастерских» – в Сургуте, Урае и Нижневартовске. Тем не менее и такой шаг администрации области позволил существенно приблизить проектирующие организации непосредственно «к месту событий», сделать их продукцию более реалистичной, точнее учитывать региональную специфику, существенно улучшить работу по подготовке проектно-сметной документации,